

Харлампия,¹⁹ мученика Акепсима,²⁰ святого Фалалея.²¹ Из агиографических памятников древней славянской литературы надо прежде всего упомянуть о подобном эпизоде в древнем церковнославянском тексте «Мучений святого Вита».²² Болгарский писатель второй половины XIV—начала XV в. Григорий Цамблак, рассказывая о времени завоевания турками Тырнова (1393 г.) и последних днях патриаршества Евфимия, включает тот же мотив.²³ Примечательно, что этот чисто агиографический мотив проникает также и в литературные произведения историографического характера. Так, виднейший византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский рассказывает, очевидно на основе какого-то жития, о случае с отшельником Яковом, который во времена императора Анастасия (491—518) жил около города Амида и чудотворным способом отвел от себя нападение группы гуннов-евталитов.²⁴

К этим византийским и славянским агиографическим текстам теперь можно прибавить еще несколько важных свидетельств, которые говорят о распространении рассматриваемого мотива. К ним относится текст «Мучений св. Вита, Модеста и Кресценции», известный в греческом оригинале²⁵ и в древнем латинском переводе:²⁶ отнялись руки палачей, а затем и рука епарха, который приказал мучать святых. Такое же чудо произошло, согласно первоевангелию от Иакова,²⁷ с неверующей Саломеей. Наконец, этот же агиографический мотив был включен и в мученичество Саввы Стратилата.²⁸

Принимая во внимание эту чрезвычайно распространенную агиографическую схему, заимствованную из III Книги Царств, необходимо сделать два вывода. Как и во всех указанных средневековых текстах, так и в печерском «Слове о чудотворце Григории», эпизод этот, очевидно, не имеет никакой исторической ценности. Он представляет собой лишь так называемое «общее место», на основе которого вряд ли можно строить заключение о быте данной эпохи. Трудно, однако, установить, заимствовал ли этот мотив Киево-Печерский патерик непосредственно из Библии или почерпнул его из какого-либо агиографического произведения.

¹⁹ Там же, стлб. 455—456.

²⁰ Там же, стлб. 463; ср. стлб. 463—464.

²¹ Там же, стлб. 697—698. Ср.: H. Delehaye. *Le leggende agiografiche con appendice di W. Mayer*. Firenze, 1906, стр. 131—132.

²² А. И. Соболевский. Мучение св. Вита в древнем церковнославянском переводе. — ИОРЯС, т. VIII, кн. 1, 1903, стр. 285; Ив. Дуйчев. *Легендарный мотив...*, стр. 349. О свидетельствах агиографического характера см. также: Труды В. Г. Васильевского, т. III. Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Пгр., 1915, стр. 65—68.

²³ E. Kałużniacki. *Aus der panegyrischen Litteratur der Südslaven*. Wein, 1901, стр. 54—55. О подробностях см.: Ив. Дуйчев. *Легендарный мотив...*, стр. 245 и сл.

²⁴ Procopii Caesariensis Opera omnia, rec. J. Haury, vol. I. Lipsiae, 1905, стр. 31—32.

²⁵ Cod. Ottobon. gr. 1, f. 283 rv.; Cod. Vatic. gr. 866, f. 357 v. Ср.: Fr. Halkin. *Bibliotheca hagiographica graeca*, II. Bruxelles, 1957, стр. 315—316, №№ 1876a, 1876b.

²⁶ O. Caietanus. *Vitae sanctorum Siculorum*, I. Panormi, 1657, стр. 91—94 («Martyrium ss. Viti, Modesti et Crescentiae ex MS graeco cod. monasteri S. Salvatoris»).

²⁷ E. Amann. *Le protévangile de Jacques et ses remaniements latins*. Paris, 1910, стр. 254—257.

²⁸ E. Follieri. *Saba Goto e Saba Stratelata*. — *Analecta Bollandiana*, vol. LXXX, 1962, стр. 271. См. также: Gy. Moravcsik. *Byzantine Christianity and the Magyars in the Period of their Migration*. — *The American Slavic and East European Review*, V (1946), стр. 44.